

ПРИЛОЖЕНИЕ (продолжение)

№№ пп	Место находки	Описание, датировка, вес, литература
Гордиан III, монетный двор Рим, 240 г. (первая четверть года)		
46	погр. 3	<i>Л. ст.</i> IMP CAES M ANT GORDIANVS AVG Погрудное изображение Гордиана в лавровом венке, в панцире и палудаментуме, вправо; <i>Об. ст.</i> ROMAE AETERNAE Персонификация Рима в виде женской фигуры, задрапированной, в шлеме, сидящей на троне, влево, в правой протянутой руке Виктория, в левой жезл, у трона круглый щит; внизу черта. 4,87 г; в RIC, IV, 3 не описана * (однотипный и одновременный антониниан — стр. 20, № 38).
ПАРФЯНСКИЕ ДРАХМЫ I в.		
Артабан II (10/11—38 гг.), монетный двор Экбатана		
47	погр. 7	<i>Л. ст.</i> Погрудное изображение Артабана с длинной прямой бородой и длинными волосами, влево, в диадеме, ленты которой завязаны узлом, в кафтане, в ожерелье; <i>Об. ст.</i> Искривленная надпись: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ (вверху) ΑΡ — ΣΑΚΟΝ (справа) ΕΥΕΡΓΕΤΟΥ ΔΙΚΑΙΟΥ (внизу) ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ ΦΙΛΕΛΛΗΝΟΣ (слева). Внутри надписи — Аршак в кожаном шлеме, повязанном диадемой, в панцире и плаще, сидящий на троне (передняя ножка трактована рядом точек), вправо; в правой протянутой руке лук, под луком Δ
48	погр. 8	3,10 г; BMC, Parth., стр. 165 слл., № 34—39 (как Готарз).
49	погр. 7	как 47; 2,97 г
50	погр. 7	как 47; 2,84 г
51	погр. 7	как 47; 2,20 г
52	погр. 12	как 47; 2,08 г
53	случ.нах.	как 47 (?); 2,40 г
54	погр. 7	как 47, но передняя ножка трона трактована крестом; 2,91 г
55—58	погр. 7	как 53; 2,93 г
	случ.нах.	как 47 или 53; вес —

* Определению этой монеты по недоступному нам RIC, IV, 3 мы всецело обязаны любезности пражского исследователя Е. И. Похитонова.

К. В. Голенко, Д. Г. Капанадзе

COINS FOUND IN ZGUDERI (GEORGIAN SSR)
IN THE YEARS 1964—1965

by K. V. Golenko and D. G. Kapnadze

A publication of coins found in a cemetery discovered near the village of Zguderi in Eastern Georgia. The collection contains 58 coins: 13 *aurei*, from Domitian to Gordian III, 33 *denarii* of Augustus and Faustina Senior, and 12 Parthian *drachmae* of Artabanus II (of Gotarzes, according to the British Museum Catalogue). These coins provide valuable material for judging the composition of the money circulation in Caucasian Iberia. Among the *aurei* are hitherto unpublished and rare varieties.

ИЗ ИСТОРИИ ПОЗДНЕЙ ОЛЬВИИ

Древний город Ольвия привлек внимание отечественных ученых более 150 лет назад, но и в настоящее время многие страницы его истории известны слишком недостаточно. Этому не приходится удивляться, если принять во внимание, что письменные источники, содержащие упоминания об Ольвии, немногочисленны и отрывочны; это относится в особенности к последним столетиям существования античного мира, когда Ольвия, превратившаяся к тому времени в одно из пограничных укреплений Римской империи, почти совершенно исчезает из поля зрения греческих и латинских авторов. Сравнительно мало помогают делу и археологические раскопки, так как самые поздние слои древнего города разрушены в наибольшей степени. В силу этого и вопрос о времени гибели Ольвии как города в античном смысле этого термина не может считаться окончательно выясненным.

В научной литературе конца XIX в. гибель Ольвии связывалась с нападением готов и их многочисленных союзников на дунайскую границу Римской империи в четвертом десятилетии III в. и сопоставлялась с прекращением чеканки ольвийских монет после Севера Александра (222—235 гг.)¹. Найденный в 1902 г. в Ольвии жертвенник с посвятителем надписью (IOSPE, I², № 167) позволил установить, что и в 248 г. в ольвийской цитадели еще находился римский гарнизон², но дальнейшая история города совершенно неизвестна³. Поскольку в начале второй половины III в. народы Причерноморья стали совершать морские походы на припонтийские провинции Римской империи⁴ и при этом известно, что в одном случае они строили свои корабли «у реки Тиры, впадающей в Понт» (Zosim., Hist. I, 42,1; ср. Suid., s. v. Scythia), многие полагали, что к этому времени не только город Тира, но также и Ольвия находились в руках готов⁵. На этом основании в последнее время в общих трудах по истории и археологии Причерноморья повторяется утверждение о том, что Ольвия прекратила существование во второй половине III в., и только ее руины могли служить порой опорным пунктом для римских отрядов⁶. Следует, правда, отметить, что те ученые, которым пришлось лично вести раскопки Ольвии, высказывались по этому вопросу со значительно большей осторожностью⁷, а некоторые считали возможным говорить

¹ Например, В. В. Латышев, Исследования об истории и государственном строе города Ольвии, СПб., 1887, стр. 209, 214; Т. Моммзен, История Рима, т. 5, М., 1949, стр. 206 сл. (первое немецкое издание вышло в 1885 г.); В. Рарпорт, Die Einfälle der Goten in das Römische Reich, Lpz, 1899, стр. 27.

² В. В. Латышев, Эпиграфические новости из Южной России, ИАК, № 10, 1904, стр. 5; М. И. Ростовцев, Военная оккупация Ольвии римлянами, ИАК, № 58, 1915, стр. 7.

³ См., например, E. Diehl, Olbia (4), RE, XVII, 1937, стб. 2423.

⁴ А. М. Ременников, Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в., М., 1954, стр. 97, 114 сл.; L. Schmidt, Geschichte der Deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung, B., 1910, стр. 64 сл.; Рарпорт, ук. соч., стр. 55 сл.

⁵ Например, Ременников, ук. соч., стр. 84; А. Н. Зограф, Монеты Тиры, М., 1957, стр. 17—18; высказывания М. И. Ростовцева по этому вопросу противоречивы (М. И. Ростовцев, Новые латинские надписи из Херсонеса, ИАК, № 23, 1907, стр. 4; ср. он же. Новые латинские надписи с Юга России, ИАК, № 27, 1908, стр. 65).

⁶ Например, А. Л. Монгайт, Археология в СССР, М., 1955, стр. 184; В. Ф. Гайдукевич, История античных государств Северного Причерноморья, АГСП, I, М.—Л., 1955, стр. 65; «Всемирная история», т. II, М., 1956, стр. 777, 790; «Очерки истории СССР. Первобытно-общинный строй и древнейшие государства на территории СССР», М., 1956, стр. 506; В. Д. Блаватский, Античная археология Северного Причерноморья, М., 1961, стр. 25.

⁷ Например, Л. М. Славин, Древний город Ольвия, Киев, 1951, стр. 15 (ср. Нариси стародавньої історії Української РСР, Київ, 1957, стр. 270); Б. В. Фармаковский, Ольвия, М., 1915, стр. 16, 30. См. также Д. П. Каллистов, Северное Причерноморье в античную эпоху, М., 1952, стр. 170; Д. Б. Шелов, Античный мир в Северном Причерноморье, М., 1956, стр. 187; K. Majewski, Olbia. Odczyty i badania archeologiczne, Warszawa, 1962, стр. 92.

о наличии жизни на месте Ольвии непрерывно вплоть до византийского времени⁸. Вопрос не удалось до настоящего времени убедительно решить и путем раскопок; отметим, в частности, что среди многочисленных и содержательных эпиграфических находок ольвийских экспедиций послевоенных лет не было, насколько нам известно, ни одного документа, который помог бы осветить темную историю Ольвии III и IV вв.

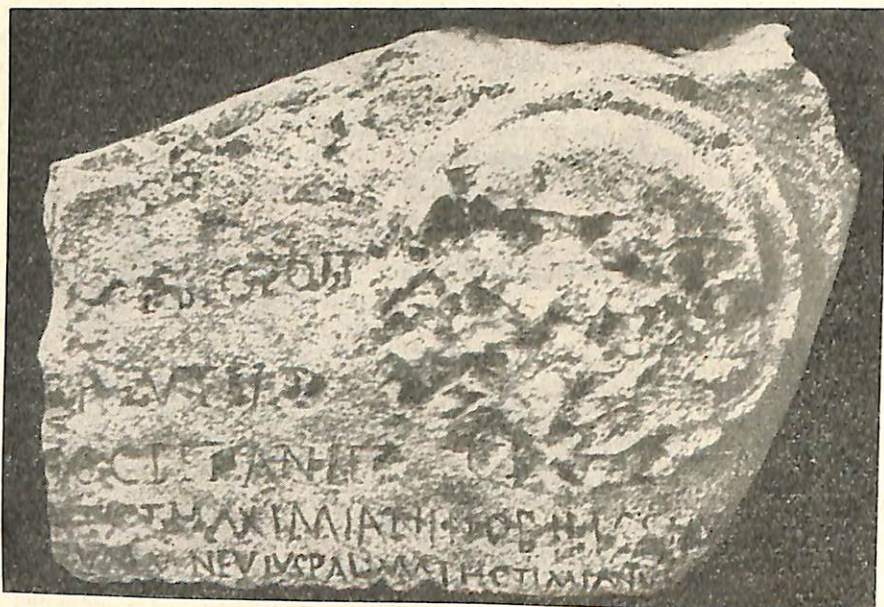

Рис. 1. Фото надписи из Адамклисси с посвящением Юпитеру Ольвиополитанскому

В связи со всем сказанным следует напомнить, что найденное в 1902 г. посвящение Меркурию, датируемое, как уже было отмечено, 1248 годом (IOSPE, I², № 167), не является, как обычно утверждают, самым поздним эпиграфическим документом, относящимся к судьбам римского гарнизона Ольвии. Однако, поскольку соответствующий памятник не привлек внимания отечественных и зарубежных ученых, специально занимавшихся историей Ольвии, позволим себе перенести этот небольшой текст по фотографии, любезно присланной по нашей просьбе в СССР директором Института археологии СРР акад. Э. Кондураки⁹.

Занимающий нас документ был найден в начале 90-х годов XIX в. среди развалин римского лагеря *Tropaem Traiani* (совр. Адамклисси) в Добрудже, близ главных ворот. Надпись вырезана на плите из местного известняка, примененной в дальнейшем в качестве строительного материала. При вторичном использовании камня он был подтесан слева параллельно краю; справа утрачена почти треть плиты. Надпись еще в конце прошлого века поступила в Бухарестский музей (инв. № 349); она была издана (без воспроизведения и без указания размеров) Гр. Точилеску и В. Пырваном¹⁰, а также вошла в Берлинский корпус (CIL, III, Suppl. 2, № 12464). Издатели правиль-

⁸ А. С. Уваров, Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря, вып. 1, СПб., 1851, стр. 103. Этот взгляд повторялся и впоследствии, ср., например, W. Ziebell, *Olbia. Eine griechische Stadt in Südrussland*, Hamburg, 1937, стр. 32.

⁹ Письмо за № 828 от 16 мая 1963 г. (архив ОАМ).

¹⁰ G. Tocilescu, *Castrul Tropaem Traianum de la Adam Klissi*, București, 1892 (non vidi); он же, *Neue Inschriften aus Rumänien*, AEMO, XVII, 1895, стр. 103, № 46; V. Parvan, *Cetatea Tropaem: consideratii istorice*, București, 1912, стр. 165, № 116.

но восстановили содержание текста, но в его распределении по строкам и в чтении некоторых мест не обошлось, как показывает сравнение опубликованного текста с фотографией, без небольших неточностей¹¹. С исправлением этих последних надписей читается следующим образом:

[Iov]i Olbiopol(i)t[ano et---]
[pro] salute ad(que) [incolumitate D(ominorum) N(ostorum)]
[Imp(eratorum)D]iocletiani et M[aximiani Aug(ustorum) et Con-]
[sta]nti. et. Maximiani. Nobilissim[orum. et. Invictorum]
[Caesa]rum M(arcus) N(a)evius Palmas Theotimianu[s--d(onum) d(edit)?]

Первую строку Точилеску сначала дополнял [Achill]i Olbiopolit[ano], но для шести букв перед I слишком мало места; к тому же на камне заметен, судя по фотографии, остаток косой черты от буквы V, так что предложенное издателями корпуса дополнение [Iov]i следует считать несомненным. В правой части этой строки читалось, по всей вероятности, имя какого-то другого божества. В слове OLBIOPOLTANO I и T даны в лигатуре.

Вторая строка надписи открывалась, надо полагать, предлогом pro, для которого достаточно места в лакуне. E в конце слова Salute повреждено, но не вызывает сомнений. В правой части строки стояло обычное для таких надписей incolumitate, но вместо предложенного издателями IMPPCAESS следует читать DDNN, перенося IMPP (или IMP) в начало следующей строки: во-вторых, для предложенного издателями надписи сокращения титулов недостаточно места, а во-вторых, поскольку младшие соправители Диоклетиана названы в следующих строках «благороднейшими цезарями», было бы не совсем точно, если бы все четыре императора титуловались в начале также цезарями.

В третьей строке утрачено в начале, как видно из сравнения с предшествовавшими строками, около трех букв, а так как Максимян Младший (т. е. Галерий, полное имя которого было G. Galerius Valerius Maximianus) назван в следующей строке без личного имени, то и здесь следует дополнять скорее IMPDIOCLETIANI, чем AURDIOCLETIANI или VALDIOCLETIANI (полное имя императора было C. Aurelius Valerius Diocletianus). В правой части камня издатели читают после имени Максимяна AUGGETCONSTANT, но фотография дает возможность различить NTI в следующей строке; учитывая и в этом случае наличие лакуны, следует принять, что в конце третьей строки был помещен лишь первый слог имени Констанция Хлора.

Четвертая строка помещена ниже изображения щита и была вырезана вдоль всей первоначальной ширины камня. Переноса STANTI в ее начальную часть, нетрудно убедиться, что справа утрачено не менее 20 букв (середина строки приходится, судя по размерам и положению щита, у буквы I); поэтому предлагаемое издателями дополнение ORUMCAESA явно недостаточно, тем более, что в начале следующей строки, вырезанной гораздо более мелкими буквами, чем все предыдущие, легко помещаются все недостающие элементы слова Caesarum. Вполне вероятно поэтому, что в конце четвертой строки был помещен обычный эпитет императоров этой эпохи — Invictorum; это слово хорошо подходит и по числу знаков. Наконец, все слова в этой строке разделены точками.

Последняя строка надписи открывалась, как предположено выше, словом Caesarum, после которого на фотографии различаются остатки буквы M, за которой следует помет посвятителю; при этом Naevius начертано через E вместо дифтонга AE; далее резчик стал сокращаться и соединил HE в лигатуру; о его поспешности позволяет судить написание A без поперечной черты. В утраченной части пятой строки были помещены данные о служебном положении Невия Теотимьяна, о том подразделении, в составе которого он проходил службу, а также одна из обычных посвятительных формул.

¹¹ Отметим также, что на плите изображен не венок (Kranz — Tocilescu, corona — CIL), а круглый щит (palmula), служивший знаком достоинства командного состава.

Надпись переводится следующим образом: «Юпитеру Ольвиополитанскому и ——— за здравие и благополучие господ наших императоров Диоклетиана и Максимиана августов и Констанция и Максимиана, благороднейших и непобедимых цезарей, Марк Невий Пальма Теотимпан, [центурион (?) такого-то подразделения, воздвиг (или поставил)]». Она датируется временем тетрархии, т. е. поставлена после провозглашения Констанция Хлора и Галерия Максимиана цезарями (1 марта 293 г.) и до торжественного отречения Диоклетиана и Максимиана Геркулия (1 мая 305 г.). Содержание ее обычно: перед нами ординарнейшее посвящение римского воина за царствующих императоров. Не вызывает замечаний и то, что надпись посвящена Юпитеру; особенное уважение, каким пользовался культ верховного божества римского пантеона среди военнотружущих, хорошо известно. Но не может не привлечь внимания необычный эпитет Юпитера, не позволяющий сомневаться, что перед нами посвящение не популярному на Дунае Юпитеру Долихенскому и не Юпитеру Всеблагому Величайшему (Iuppiter Optimus Maximus), который считался личным патроном Диоклетиана, носившего с 286 г. специальный титул *Iovius*. Но имеем ли мы основание для того, чтобы связывать Юпитера рассматриваемой надписи с городом Ольвией?

Заметим прежде всего, что эпитет *Olbiopolitanus* совершенно чужд культу римского Юпитера и его следует рассматривать как перевод греческого культового прозвания божества (эпиклесис). Такой эпиклесис известен: греческая религия знает Зевса Ольвия и Аполлона Ольвия¹². Значение этого эпиклесиса двояко: это довольно редкий, хотя известный уже Эсхилу (*Suppl.* 526), священный эпитет божества, применявшийся в соответствии со своим содержанием (*ὀλβιος* — счастливый, процветающий, богатый; ср. *ὀλβίζω* — делать счастливым, блаженным) и характеризовавший Зевса как подателя счастья, прежде всего материального благосостояния, процветания¹³. С другой стороны, этот же эпиклесис, никогда не теряя полностью своего этимологического смысла, употреблялся как локальное обозначение божества в таких городах, название которых было произведено от того же корня. Число этих городов сравнительно велико¹⁴, но далеко не в каждом из них местный пантеон возглавлялся Зевсом. Наличие культа Зевса Ольвия в этом локальном значении можно указать только в трех географически разобщенных районах, а именно: а) на юге Малой Азии, между Тавром

¹² J. S c h m i d t, *Olbia* (4), RE, XVII, 1937, стб. 2429—2430; H ö f e r, *Olbios*, LM, III, 1909, стб. 829—830; ср. C. F. H. B r u c h m a n n, *Epitheta Deorum*, Lipsiae, 1893, стр. 28—29, 135.

¹³ Этьенновский словарь переводит *ὀλβιος* как *beatus, dives, locuples* (TLG, IV³, стб. 1864—1865), ср. С. А. Жебелев, Счастливые города, ИГАИМК, № 100, 1933, стр. 356.

¹⁴ Не касаясь здесь населенных пунктов, рассмотренных далее в тексте в связи с культом Зевса Ольвия, назовем следующие города: 1) Ольвия или Ольба в Испании, совр. Huelva в устье Рио-Тинто, помещаемая Стефаном Византийским на пятом месте в списке одноименных городов, по Птолемею Олиба (*P t o l.*, II, 6, 55); ср. A. S c h u l t e n, *Olba*, RE, XVII, 1937, стб. 2397; он же, *Olbia* (6), там же, стр. 2424; 2) Ольвия в Лигурии, совр. Euboea к югу от Марселя; довольно значительный город (*S t r a b o*, IV, 1, 5; IV, 1, 9; *P t o l.*, II, 18, 1), упоминаемый Стефаном на первом месте; ср. P. G o e s s l e r, *Olbia* (7), RE, XVII, стб. 2424—2429; 3) Ольвия в Сардинии, совр. Terranova; Стефан ставит ее в своем списке на шестом месте; ср. R. H a n s l i k, *Olbia* (5), там же, стб. 2423—2424; 4) известная только по лаконичному упоминанию Стефана (на седьмом месте) Ольвия в Иллирии, связанная, возможно, с местным племенем ольбонензов (*P l i n.*, HN, III, 24; 25); 5) Ольбаса в Писидии (*P t o l.*, V, 2, 7); римская колония, основанная при Августе (развалины близ совр. Belenli); ср. W. R u g e, *Olbasa*, RE, XVII, стб. 2397—2399; D. M a g i e, *Roman Rule in Asia Minor*, Princeton, 1950, стр. 1323—1324; 6) Ольвия на границе Памфилии и Ликии, у совр. Adalia; Стефан ставит ее на четвертом месте, но помещает в стране солимов и именует Ольбой (ср. *S t r a b o*, XIV, 4, 1; *P l i n.*, HN, V, 96; *P t o l.*, V, 5, 2); ср. W. R u g e, *Olbia* (2), RE, XVII, стб. 2404—2405; M a g i e, ук. соч., стр. 1132; 7) Ольвия на Евфрате, известная только по упоминанию в одном из отрывков «Парфики» Арриана (ed. Roos, II, 230); ср. Жебелев, Счастливые города, стр. 355; 8) согласно Стефану (s. v. Arsinoe), Ольвией называлась ранее Арсиноэ в Эфиопии.

и побережьем; б) на берегах Дарданелльского пролива и Мраморного моря; в) в северо-понтийской Ольвии.

В первом из указанных районов надписи с посвящениями Зевсу Ольвию находят в святилище этого божества, воздвигнутом Селевком Никатором (313—281 гг. до н. э.) в горной Киликии, неподалеку от названного по его имени города (совр. Selefke), на возвышенности, именуемой в настоящее время Узунджа-Бурдж¹⁵. Здесь же, в нескольких километрах к юго-востоку, на месте нынешнего поселка Ура, находится город Ольба, основанный, по преданию, Аянтом, сыном Тевкра. В этой Ольбе (Стефан Византийский именует ее Ольвией и помещает на девятом месте в списке одноименных городов) уже в эллинистическое время владычествовала династия наследственных жрецов Зевса Ольвия; последний ее представитель был современником Тиберия (14—37 гг.). В римское время эти жрецы управляли не только соседней Трахеотидой, но также Кеннатидой и Лалассидой¹⁶. Особое место Зевса Ольвия в религиозных верованиях киликийской Ольбы подтверждается также тем, что на монетах с именами жрецов Аянта и Полемона изображены трон этого божества и молния, его сакральный атрибут¹⁷.

Посвящения киликийскому Зевсу Ольвию известны далеко за пределами Киликии — в Италии и даже на Рейне (см. ниже). Поэтому не было бы ничего невозможного и в том, что найденная в Адамкисси надпись является еще одним памятником культа этого прославленного божества вдали от его центра. Но такому истолкованию занимающей нас надписи противоречит, во-первых, то, что эпиграфические и нумизматические памятники киликийской Ольбы приводят этникон ее граждан всегда в форме 'Ολβεσι¹⁸ и, во-вторых, то, что латинские посвящения киликийскому Зевсу Ольвию, найденные в Капуе и в Геддернгейме, открываются формулой Iovi Olbio, а не Olbiopolitano¹⁹. Отсюда следует, что в посвящении из Адамкисси упомянут не киликийский, а какой-то иной Зевс.

Вторым районом, где неоднократно засвидетельствованы находки посвященных надписей Зевсу Ольвию (иногда просто «богу Ольвию» или даже «богу Зевсу Ольвию»), являются берега Геллеспонта и Пропонтиды. Такие документы обнаружены на Галиполийском полуострове, среди руин древнего Сеста²⁰, затем на противоположном берегу, в развалинах Лампсака²¹ и, наконец, у современного местечка Пандерма на южном берегу Мраморного моря²². В этих краях существовал и город Ольвия (возможно, даже два одноименных города); его название связывалось с именем нимфы Ольвии, прижившей с Посейдоном сына Астака, также эпонима одного из приморских Городов Вифинии²³. Стефан Византийский определенно помещает этот сомнительный нимфе город в Вифинии и ставит его в своем списке на третьем месте. Город лежал, по-видимому, на южном берегу нынешнего Измидского залива; его не раз смешивали в новое время с Астакон, Никомедией и даже с Никеей. Скорее всего этот же город перенесен с

¹⁵ R. Heberdey, Ad. Wilhelm, Reisen in Kilikien, DAW, XLIV, 1896, стр. 53, № 121; стр. 85, № 166 (ср. RIG, № 1230—1231).

¹⁶ W. Ruge, Olbe, RE, XVII, стб. 2399—2403; Magie, ук. соч., стр. 1143—1144. О культе этого Зевса см. также А. В. Соок, Zeus, I, Cambr., 1914, стр. 125.

¹⁷ G. F. Hill, CBM, Lycania, L., 1900, табл. XXI, 7; XXII, 7.

¹⁸ Например, IGR, III, № 848; стр. В. В. Нead, Historia Numorum, Oxf., 1911, стр. 726—727. Хотя Стефан Византийский и спутал, по-видимому, киликийскую Ольбу с памфилийской Ольвией, приводимые им этникины граждан этих городов ('Ολβενοι, 'Ολβαιοί, 'Ολβαιοί) показывают, что на южном берегу Малой Азии этникон 'Ολβιοπολίται не получил распространения.

¹⁹ M. Ihm, Additamenta, Ephemeris epigraphica, VIII, 1, 1891, стр. 216, № 877 (Капуя); CIL, XIII, 2, 1, № 7346 (Геддернгейм).

²⁰ SIG, II, № 2017; J. Mordtmann, Zur Epigraphik von Kyzikos, AM, VII, 1882, стр. 257, 204, 206.

²¹ Надпись издана А. Рейнаком в 1913 г.; эта публикация известна нам лишь по упоминанию в RE, XVII, стб. 2430.

²² F. W. Hasluck, Inscriptions from the Cyzicene District, JHS, XXV, 1905, стр. 56—57, 1, 2, 4, 6; Edhem Bey, Relief votif du Musée Ottoman, BCH, XXXII, 1908, стр. 523.

²³ H. Stoll, Astakos, LM, I, стб. 645; он же, Olbia, там же, III, стб. 829.

ставителем перипла псевдо-Скилака в Мизию²⁴, хотя не лишено вероятности, что мизийская Ольвия была особым городом, который следует искать западнее вифинской: во всяком случае Стефан называет еще одну Ольвию на Геллеспонте, хотя упоминает о ней столь лаконично («восьмая — геллеспонтская»), что не представляется возможным судить об ее локализации²⁵.

Что касается надписи из Адамклинси, то ее связь с божеством, почитавшимся на берегах Пропонтиды, приходится считать весьма маловероятной. Хотя этникон граждан вифинской (и тем более гипотетической геллеспонтской) Ольвии неизвестен²⁶, но залив, где она находилась, назывался по-гречески Ὀλβίος (ps.-Scyl., 92—93), а по-латыни sinus Olbianus (Mela, Chorogr., I, 100; другое его название — Астакенский залив, ср., например, Strabo, XII, 4, 2); вполне вероятно, что и граждане именовались ольвианами, а не ольвиополитами²⁷. Поэтому Юпитер занимающей нас надписи не может быть отождествлен с тем Зевсом Ольвием, посвящения которому находят в местностях, прилегающих к Дарданелльскому проливу.

Совсем иная картина вырисовывается, если обратиться к Ольвии, располагавшейся в древности на правом берегу Бугского лимана. По свидетельству Геродота (IV 18, 1), здесь граждане уже в середине V в. до н. э. называли себя ольвиополитами; эта же форма этникона засвидетельствована множеством эпиграфических документов, самые ранние из которых относятся к IV в. до н. э., а самые поздние — к III в. н. э.²⁸, на монетах с I в. до н. э. систематически воспроизводится та же форма этникона²⁹. Ольвиополитами именовали ольвийских граждан и прочие греки, хотя иноземцы называли их порой борисфенитами, а самый город — Борисфеном³⁰. Наконец, Плиний приводит необычное имя города — Ольвиополь (HN, IV, 82); возможно, впрочем, что такое название получено путем обратного производства от этникона³¹. Таким образом, с формальной стороны нет никаких препятствий к тому, чтобы связывать Юпитера Ольвиополитанского надписи из Адамклинси именно с черноморской Ольвией³².

Такая связь представляется, однако, отнюдь не только формальной возможностью, если принять во внимание, что североопонтийская Ольвия является третьим из известных населенных пунктов, где Зевс почитался как Olbios. Культ Зевса Ольвия до настоящего времени неизвестен здесь в догетскую эпоху, когда верховный бог древнегреческого пантеона почитался ольвиополитами как «Спаситель» (IOSPE, I², № 25, 161), «Царь» (там же, № 187) или «Освободитель» (там же, № 160). Однако в римской Ольвии известен культ Зевса Ольвия: сведения о нем появляются в конце II или в начале III в., т. е. примерно столетием ранее надписи из Адамклинси. Не лишне при этом

²⁴ W. R u g e, Olbia (1), RE, XVII, стб. 2403—2404; о н ж е, Astakos (2), там же, II, стб. 1774—1775; ср. J. T ö p f f e r, Astakos, «Hermes», XXXI, 1896, стр. 124 (автор ошибочно доказывает тождество Астака и Ольвии Вифинской).

²⁵ R u g e, Olbia (3), RE, XVII, стб. 2405. В связи с этим нельзя не подчеркнуть, что посвящения Зевсу Ольвию находят в этом районе на обоих берегах Дарданелльского пролива, так что если принимать геллеспонтскую Ольвию Стефана за особый город, нельзя определить даже, находилась ли она в Европе или в Азии.

²⁶ Эд. Мейер неправ, утверждая, будто на поздних монетах вифинской Ольвии граждане именуются ольвиополитами (Ed. M e y e r, Geschichte des Altertums, II, В., 1893, стр. 447), так как этому городу вообще нельзя приписать с уверенностью никаких монет; см. H e a d, ук. соч., стр. 900.

²⁷ По крайней мере Стефан Византийский считает этникон Ὀλβίανοι нормальным обозначением граждан городов, именуемых Ольвиями (S t e p h. B y z., s. v. Ἀνσугα).

²⁸ См., например, IOSPE, I², № 20, 21, 40, 41, 174, 198, 199 и др.

²⁹ Ср. А. Н. З о г р а ф, Античные монеты, МИА, № 16, 1951, стр. 140 сл.

³⁰ Например, SIG, I³, № 286; IG, XI, 4, № 813, 814.

³¹ Э. Диль оспаривает возможность названия города Ольвиополем (ср. E. D i e h l, Olbia (4), RE, XVII, стб. 2407), следуя в этом случае за Авг. Беком (SIG, II, 86); ср., однако, возражения В. В. Латышева последнему (Л а т ы ш е в, Исследования об истории и государственном строе города Ольвии, стр. 35).

³² Стефан Византийский называет, правда, граждан лигурийской Ольвии ольвиополитами, но тут же именует их и ольвианами; существование на Западе первого из этих этниконов не подтверждается надписями лигурийской Ольвии, см. P. G o e s s l e r, RE, XVII, стб. 2424—2425.

подчеркнуть, что и от этой эпохи мы располагаем не посвящениями Зевсу Ольвию, а упоминаниями о его жрецах, что, безусловно, позволяет судить о его немаловажном месте в официальном пантеоне ольвиополитов, а не о религиозных чувствах отдельных граждан. Так, при Септимии Севере (193—211 гг.) один из самых родовитых и заслуженных представителей ольвийской аристократии, Каллисфен сын Каллисфена, бывший стратегом, четырежды занимавший должность первого архонта и удостоенный особого почетного звания «отца города», являлся жрецом Зевса Ольвия (IOSPE, I², № 42); другой жрец этого божества, Трифон сын Трифона, известен как посвяtitель найденной у с. Бейкуш надписи в честь Ахилла Понтарха (там же, № 143); эта последняя, судя по характеру письма, относится ко второй четверти III в. Сопоставляя с этими документами надпись из Адамклинси, можно предполагать, что и она относится к кругу культовых памятников ольвийского Зевса, причем должна рассматриваться как первое известное посвящение этому божеству. О значении культа Зевса Ольвия в религиозной жизни ольвиополитов имеются и другие данные; так, примерно в конце II в. бывшая гериодула при храме Ахилла Понтарха, Брисеида, получила при освящении имя 'Ολβία, которое следует рассматривать одновременно и как указание на название города, и как намек на эпиклесис небесного защитника последней³³. О большом значении культа Зевса Ольвия позволяет судить и декрет в честь упомянутого выше Каллисфена: здесь Зевс Ольвий прямо назван «покровительствующим нашему городу богом» (там же, № 42), т. е. определенно охарактеризован как главное городское божество³⁴. Нельзя не согласиться поэтому, что сакральный эпитет 'Ολβιος указывал в римской Ольвии «скорее на принадлежность бога городу, чем на качество его»³⁵; параллельная латинская форма Olbiopolitanus превращает это предположение в твердо устанавливаемый факт.

Приведенными данными не исчерпываются материалы о культе Зевса в римской Ольвии. По сообщению Диона Хрисостома, посетившего город в конце I в., городской совет собирался в храме этого божества (Dio Cris., XXXVI, 17); в одной из надписей конца II в. отмечено, что в этом храме выставлялись для всеобщего сведения плиты с почетными декретами (SEG, III, № 584). В этих случаях можно думать скорее всего о храме именно Зевса Ольвия, существование которого в связи с упоминаниями о жрецах не может вызвать сомнений, тогда как все, что известно об Ольвии послегетского времени, делает очень маловероятным наличие в городе одновременно нескольких храмов одного и того же божества³⁶.

Прямое отношение к культу Зевса в Ольвии имеют и монетные изображения. Не касаясь здесь спорного вопроса о том, был ли представлен на монетах, чеканенных в конце III в. до н. э. от имени коллегии Семи, Зевс или фракийский Великий бог³⁷, мы встречаем не вызывающие сомнений изображения Зевса на монетах I в. до н. э. и I в. н. э.³⁸, причем говорить в обоих случаях об определенном оригинале этого типа весьма затруднительно. Зато ольвийские монеты конца II в. и первой трети III в., когда монетные мастера охотно и нередко воспроизводили конкретные памятники скульптуры³⁹, позволяют судить о статуе Зевса, украшавшей, надо полагать, один из храмов города. Так как эти монеты передают к тому же скорее всего облик именно Зевса Ольвия, целесообразно остановиться на них несколько подробнее.

³³ IOSPE, I², № 237. Ср. Л а т ы ш е в, Эпиграфические новости, стр. 16. Мужские имена Ольвий и Ольбиад известны и в Греции.

³⁴ Следует отметить, что значение культа Зевса в Ольвии часто недооценивалось; см., например, Дж. Г и р с т, Ольвийские культы, ИАК, № 27, 1907, стр. 123 сл.

³⁵ Л а т ы ш е в, Эпиграфические новости, стр. 16, прим. 7; ср. L. P r e l l e r, Griechische Mythologie, I, В., 1894, стр. 867.

³⁶ Впрочем, Зевс почитался в Ольвии в I—II вв., так же как Σοτήρ и Πολάρχης (IOSPE, I², № 162, 183).

³⁷ З о г р а ф, Античные монеты, табл. XXXIII, 18; ср. стр. 133. См. также А. В. О р е ш н и к о в, Этюды по нумизматике Черноморского побережья, ИРАИМК, I, 1921, стр. 233.

³⁸ З о г р а ф, Античные монеты, табл. XXXIV, 1; 7—10.

³⁹ Там же, стр. 68 сл., 73, 76.

Статуарное изображение Зевса появляется в ольвийской нумизматике ранее всего на старшем номинале серии медных монет, объединяющихся общим сокращением магистратского титула и имени, представленного в виде малопонятного ряда лигатур и букв⁴⁰. Смысл этого сокращения был блестяще угадан А. С. Уваровым и уточнен в дальнейшем А. Н. Зографом; первый понимал надпись как указание на четвертый год правления архонта, в имени которого имеются буквы *альфа*, *каппа* и *ламбда*⁴¹, а второй сопоставил монетную легенду с упоминавшейся выше надписью в честь Каллисфена, заслуженного ольвиополита, бывшего также жрецом Зевса Ольвий⁴². Читая сокращения и буквы на монете как *ἄρχωντος Καλλισθένης το τέταρτον* («Каллисфена, архонта в четвертый раз»), А. Н. Зограф получил возможность подкрепить высказывавшееся ранее предположение о том, что на занимающих нас монетах изображен Зевс Ольвий⁴³, новым аргументом: жрец Каллисфен был, согласно эпиграфическим данным, первым архонтом ольвиополитов как раз четыре раза (IOSPE, I², № 42). В силу этого представляется вполне вероятным, что на монете представлен Зевс Ольвий, с чем, заметим, вполне согласуется и помещенное на другой стороне изображение родственного Зевсу как подателю материальных благ (ср. сказанное выше о Зевсе Ольвии) божества — Тихе или Фортуны, которая в эту эпоху мыслилась прежде всего как подательница «доброй судьбы», т. е. в конечном счете опять-таки материального процветания и удачи⁴⁴.

Зевс Ольвий представлен на монетах Каллисфена восседающим на троне с высокой прямоугольной спинкой; нижняя половина тела и бедра задрапированы гиматием; правая рука опирается на длинный скипетр, левая протянута вперед. Художник, резавший штемпель⁴⁵, не принадлежал к числу выдающихся мастеров — голова и ноги Зевса показаны строго в профиль, тогда как плечи и грудь развернуты фасом к зрителю; правая рука также дана спереди, но левая рука вытянута параллельно бедрам и представлена сбоку; трон снова изображен спереди. Однако в целом, учитывая небольшой размер штемполя (около 20 мм) и сравнивая монеты Каллисфена с предыдущими выпусками ольвийской меди II в.⁴⁶, нельзя не признать, что мастер удовлетворительно справился со своей задачей.

Выше было отмечено, что в изображении Зевса на монетах Каллисфена следует предполагать воспроизведение определенного статуарного оригинала. Это подтверждается прежде всего тем, что на близких по времени монетах Ольвии имеются другие изображения, представляющие ту же фигуру сидящего Зевса, но с некоторыми несущественными отклонениями⁴⁷. Такие монеты известны с изображениями Септимия Севера, Каракаллы и Юлии Мамеи, т. е. относятся к несколько более позднему времени, нежели серия с именем архонта Каллисфена (последняя чеканена не ранее середины 80-х гг. II в.)⁴⁸. На тетрассариях, входящих в состав серии, выпущенной ольвиополитами в начале III в. (по А. Н. Зографу, между 198 и 207 гг.)⁴⁹, изображение Зевса на троне

⁴⁰ В. Pick, Die antiken Münzen Nord-Griechenlands, I, 1, В., 1898, табл. XI, 20—23; ср. Зограф, ук. соч., табл. XXXIV, 18.

⁴¹ А. С. Уваров, Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря, вып. 1, СПб., 1851, стр. 118, № 90.

⁴² Зограф, ук. соч., стр. 143.

⁴³ Гирст, Ольвийские культы, стр. 126, прим. 5.

⁴⁴ O. G u r r e, Die mythologische Literatur aus den Jahren 1898—1905, Lpz, 1906, стр. 628 сл.; ср. Preller, Griechische Mythologie, I, стр. 541 сл.

⁴⁵ Все известные нам экземпляры тетрассариев Каллисфена выбиты одним штемпелем аверса с изображением Зевса на троне.

⁴⁶ Ср., например, Зограф, ук. соч., табл. XXXIV, 12 сл.

⁴⁷ О решающем значении подобного обстоятельства см. А. Н. Зограф, Статуарные изображения Девы в Херсонесе, ИРАИМК, II, 1922, стр. 345, 357; ср. F. I m h o f - B l u m e r, P. G a r d n e r, Numismatic Commentary on Pausanias, JHS, VI, 1885, стр. 51—52.

⁴⁸ А. Н. Зограф сопоставляет изображения Тихе на ольвийских монетах Каллисфена с такими же изображениями на трессисах Тире, датируемых указанным временем (ср. Зограф, Античные монеты, стр. 143, табл. XXIX, 6 и XXXIV, 18).

⁴⁹ Зограф, Античные монеты, стр. 144.

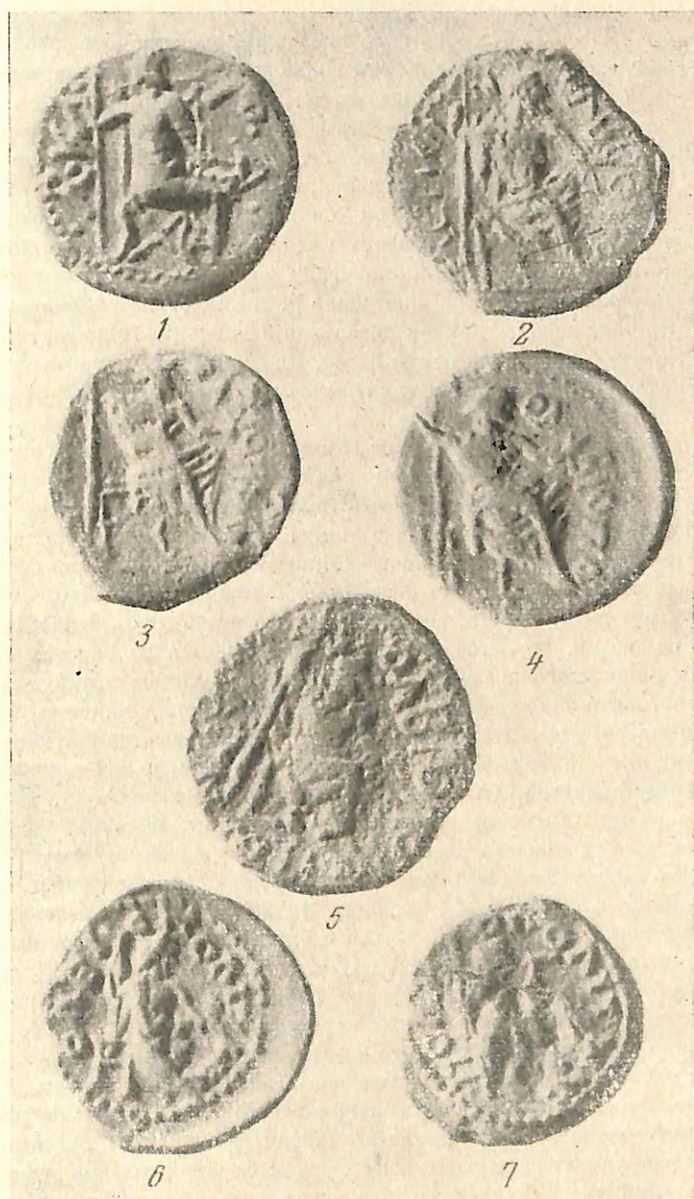

Рис. 2. Монеты с изображением Зевса Ольвия II — III вв.
 1 — архонта Каллисфена; 2 — Септимия Севера; 3—4 — Каракаллы;
 5 — Каракаллы или Элагабала; 6—7 Юлии Мамеи

выполнено тремя штемпелями, один из которых сочетается всегда с портретом Севера, а два — с портретами его сына. На первом из указанных штемпелей Зевс представлен в манере, близко напоминающей изображение на монетах Каллисфена. Отличие состоит в том, что трон здесь лишен спинки, фигура scompanovana более свободно, показано положение обеих ног, хорошо различимы складки гиматия на коленях и свисающий с плеча конец его. Еще более непринужденно, чтобы не сказать небрежно, работал резчик штемпелей монет с портретом Каракаллы, на которых находится наиболее художественно исполненное изображение Зевса ⁵⁰, только анатомическая неправильность в положении и размерах рук, скрадывающаяся, заметим попутно, при небольшом размере монетных кружков, изобличает в нем кописта. При сравнении всех этих монет не остается сомнений, что ольвийские мастера стремились представить один общий образ; беспомощные в художественном отношении монеты, чеканенные в последние годы правления Каракаллы или при Элагабале ⁵¹, а также при Севере Александре, подтверждают это заключение, причем последние важны для определения типа, поскольку на них отчетливо заметен перун Зевса. Добавим также, что на монетах времени Севера Александра вся фигура, за исключением головы, подчеркнута повернутой в профиль, исполнена спереди.

Итак, на ряде ольвийских монет конца II и первой трети III в. помещено изображение статуи Зевса. Было бы чрезвычайно важно определить возможное время сооружения статуарного оригинала, но устойчивость типа восседающего на троне Зевса с перуном и скипетром в руках и недостаточно тонкое исполнение ольвийских штемпелей лишают такие попытки необходимой почвы. Единственное, что можно считать вполне вероятным, — это то, что перед нами Зевс Ольвий, причем, поскольку у ольвийского божества отсутствуют бычьи рога, его приходится считать мифологическим и культовым образом, отличным от Зевса Ольвия, почитавшегося на берегах Геллеспонта; плодотворяющая мощь этого последнего подчеркивалась таким атрибутом ⁵².

Но если, согласно изложенному выше, в посвяительной надписи из римского лагеря у Адамкисси упомянут городской бог-покровитель припонтийской Ольвии, то этот документ представляет интерес не только для истории древних культов Причерноморья. Представляется, во всяком случае, почти невероятным, чтобы римский воин, находясь вдали от границ ольвийской территории, обращался с молитвой о благополучии царствующих императоров к локальному божеству поселения, которое в это время давно лежало в развалинах. Следует предполагать, напротив, что во время постановки надписи, т. е. между 293 и 305 гг., Ольвия все еще оставалась населенным пунктом, сохранявшим свой традиционный городской культ, невозможный, очевидно, без существования известного количества гражданского населения. Ведь если бы среди ольвийских руин находился лишь небольшой наблюдательный отряд римского войска, как это приходится читать во многих научных изданиях (см. выше, прим. 5—6), то вряд ли можно сомневаться в том, что по возвращении в пределы Империи любой легионарий из бывшего ольвийского гарнизона воздвиг бы посвящение обычным божествам римского военного пантеона, в первую очередь Юпитеру Наилучшему Величайшему, личному патрону Диоклетиана и Галерия, но никак не полузабытому местному божеству разрушенного и утратившего всякое самостоятельное значение города.

Эти заключения имеют некоторую поддержку и со стороны археологических памятников. Для изучения римской Ольвии имели решающее значение раскопки на ее цитадели, предпринятые Б. В. Фармаковским в 1902 г. и в следующие годы ⁵³; эти ис-

⁵⁰ Ср. макроснимок в альбоме M. H r b a s, J. M a r c o, *Antike Münzen aus Olbia und Pantikapaum*, Prag, 1959, табл. 57.

⁵¹ Так как оба императора носили одно имя (Марк Аврелий Антонин), определить с несомненностью принадлежность весьма поврежденной уникальной монеты из собрания ГИМа не представляется возможным.

⁵² E d h e m B e u, *Relief votif du Musée Ottoman*, стр. 521 сл., табл. IV; ср. S o o k, *Zeus*, I, стр. 75.

⁵³ Особенно важны результаты раскопок 1903—1907 гг. (см. ОАК за эти годы) и первых послереволюционных экспедиций (ср. Б. В. Ф а р м а к о в с к и й, *Отчет о раскопках Ольвии в 1924 г.*, СГАИМК, I, 1926, стр. 143 сл.).

следования, возобновленные в 1951—1954 и затем с 1964 г.⁵⁴, подтвердили наличие в Ольвии слоев III—IV вв.⁵⁵ Не лишне подчеркнуть, что и упомянутый выше жертвенник с посвянительной надписью, датированной 248 годом (IOSPE, I², № 167), был обнаружен вделанным в более позднюю стену; это свидетельствует о строительных работах второй половины или даже конца III в.⁵⁶ Среди находок на ольвийской цитадели встречается и некоторое количество керамики IV в.⁵⁷

Мысль о полном упадке Ольвии после Севера Александра, — во всяком случае, как города в античном смысле этого термина, — была поддержана А. Н. Зографом на основании изучения найденных здесь римских монет⁵⁸. Однако в последние годы количество таких находок значительно увеличилось; значение их становится очевидным при сравнении соответствующих данных с аналогичными сведениями, относящимися к другим древним центрам Причерноморья. Оставляя в стороне Херсонес, где подчас за один сезон находят больше римских монет, чем их обнаружено в Ольвии за все годы раскопок, и Тиру, данные о монетных находках в которой слишком недостаточны, ограничимся приведением параллельных сведений о римских монетах (включая выпуски провинциальных монетных дворов и вассальных государств), найденных в Ольвии и в Истрии (табл. I)⁵⁹.

Таблица I

НАХОДКИ МОНЕТ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В ОЛЬВИИ И В ИСТРИИ

Датировка определенных монетных находок	Количество монет	
	Ольвия	Истрия
I в.		
(от Августа до Домициана)	12 (6,6%)	4 (1,7%)
II в.		
(время Антонинов)	79 (43,5%)	28 (11,7%)
Конец II — начало III в.		
(время Северов)	55 (30,8%)	32 (13,3%)
Кризис III в.		
(от Максимиана до Карина)	19 (10,4%)	31 (12,9%)
Конец III — IV в.		
(от Диоклетиана до Феодосия)	17 (9,3%)	145 (60,4%)
Итого:	182 (100%)	240 (100%)

⁵⁴ Т. Н. Книпович, Итоги работ Ольвийской археологической экспедиции, КСИИМК, № 51, 1953, стр. 112 сл.; она же, Перистильный двор на территории римской цитадели в Ольвии, ВДИ, 1953, № 1, стр. 183 сл.; она же, Исследования территории римской цитадели в Ольвии, КСИИМК, № 63, 1956, стр. 139 сл.; Т. Н. Книпович, Л. М. Славин, Основные результаты раскопок Ольвии в 1952 и 1953 гг., КСИА АН УССР, № 4, 1955, стр. 56 сл.; Р. И. Ветштейн, Раскопки римской цитадели Ольвии, там же, № 7, 1957, стр. 78 сл.

⁵⁵ Л. М. Славин, Периодизация исторического развития Ольвии, ПИСП, 1959, стр. 105 сл.; ср. Фармаковский, Отчет о раскопках Ольвии в 1924 г., стр. 152 сл.; она же, Раскопки в Ольвии, ОАК за 1906 г., СПб., 1909, стр. 40 сл.

⁵⁶ Б. В. Фармаковский, Раскопки в Ольвии, ОАК за 1902 г., СПб., 1904, стр. 25 сл.; ср. он же, Отчет о раскопках в Ольвии в 1924 г., СГАИМК, I, 1926, стр. 152 (характеристика I слоя).

⁵⁷ См., например, Книпович, Перистильный двор, стр. 185; Ветштейн, Раскопки римской цитадели, стр. 78.

⁵⁸ Зограф, Античные монеты, стр. 144; ср. он же, Римские монеты в Ольвии, ИГАИМК, т. VI, вып. 4, 1930, стр. 10.

⁵⁹ Кроме опубликованных ольвийских находок (см. П. О. Карышковский, Находки монет Римской империи в Ольвии, «Нумизматика и сфрагистика», вып. 2, Киев, 1965, стр. 50 сл.; ср. W. Koske, Neunzehn Münzen aus Olbia, «Sitzungsberichte der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst aus dem Jahre 1934», Jelgawa, 1935, стр. 19 сл.), нами учтены монеты, хранящиеся в собрании очаковского краеведа

Таблица II

РИМСКИЕ МОНЕТЫ III И НАЧАЛА IV вв., НАЙДЕННЫЕ
В ОЛЬВИИ И В ИСТРИИ

Датировка определенных монетных находок	Количество монет	
	Ольвия	Истрия
Север Александр (222—235 гг.)	5	10
Максимиан Фракийец (235—238 гг.)	2	—
Гордиан III (238—244 гг.)	4	4
Филипп Араб (244—249 гг.)	4	—
Траян Деций (249—251 гг.)	1	—
Требониан Галл (251—253 гг.)	1	—
Волузиан (251—253 гг.)	1	—
Валериан (253—260 гг.)	2	—
Галлиен (253—263 гг.)	3	5
Клавдий Готский (268—270 гг.)	1	5
Аврелиан (270—275 гг.)	—	7
Проб (276—282 гг.)	—	9
Кар (282—283 гг.)	—	1
Диоклетиан (284—305 гг.)	2	15
Максимиан (286—305 и 307—310 гг.)	—	6
Галерий (293—311 гг.)	—	7
Констанций Хлор (293—306 гг.)	—	1
Максимиан Дая (305—313 гг.)	—	6
Лициний Старший (308—324 гг.)	1	28
Лициний Младший (317—326 гг.)	1	2
Константин (306—337 гг.)	3	28
Итого:	31	134

Из приведенных в таблице I цифр видно, что общий характер распределения монетных находок по периодам совершенно различен для Ольвии и для Истрии: если в первой основная масса находок приходится на время Антонинов и Северов (более 73%), тогда как во времени Поздней Римской империи относятся лишь считанные монетные находки (менее 10%), то в Истрии, напротив, во времени Диоклетиана и его преемников до Феодосия включительно должно быть отнесено более 60% зарегистрированных и точно определенных монет Римской империи. В этом отчетливо проявляется различие исторических судеб Ольвии, положение которой как торгового и ремесленного центра пошатнулось в ходе бурных событий III в., и Истрии, которая, оправившись после готского разгрома, просуществовала вплоть до начала VII в.⁶⁰

Более детальное сравнение списков монетных находок из Ольвии и из Истрии (табл. II) дает возможность уточнить сформулированный выше вывод. Если ограничиться сопоставлением данных в пределах трех последних четвертей III в. и начала IV в. (точнее, от Севера Александра до Диоклетиана и его соправителей), нетрудно заметить, что в Истрии монетные находки прекращаются после Гордиана III (при котором, заметим попутно, город в последний раз чеканил собственную монету) и появляются затем лишь после преодоления наиболее острого кризиса Империи (при огромном объеме Галлиеновой чеканки вполне вероятно, что его монеты проникали в эту отдаленную часть Империи даже после его гибели); при Диоклетиане и его соправителях денежное обращение в городе, по-видимому, временно стабилизируется. В отличие от этого в Ольвии представлены монеты почти всех императоров до начала 70-х годов, а монеты

С. В. Страшного (45 римских и 17 провинциальных монет, найденных в Ольвии); об истрийских монетных находках см. Н. N u b a r, *Aspetti della circolazione monetaria di Histria nell'epoca romana, «Dacia», нов. серия, т. VII, 1963, стр. 241 сл.*
⁶⁰ «Histria», I, București, 1954, стр. 57 сл.; ср. D. M. P i p p i d i, *Epigraphische Beiträge zur Geschichte Histrias in hellenistischer und römischer Zeit, B., 1962, стр. 192 сл.*

Диоклетиана практически отсутствуют⁶¹. Это, как нам представляется, свидетельствует скорее всего о том, что город пережил наиболее опасный период кризиса и его торговая жизнь была подорвана не во второй половине 30-х гг.⁶², а во время массового похода причерноморских племен против балканских провинций Римской империи в 269—270 гг.⁶³. Победа римлян над готами и их союзниками обусловила, впрочем, возможность выведения гарнизонов, или, по крайней мере, наблюдательных отрядов в наиболее важные пункты Северо-Западного Причерноморья в течение всей последней трети III в. Надпись из Адамклинсы подтверждает, что в их числе была Ольвия, которую, к слову сказать, можно считать сильной крепостью того времени⁶⁴; из ее цитадели римские войска были выведены, как это видно из рассмотренной выше надписи, не ранее времени Диоклетиана, скорее всего в связи с передислокацией всех воинских частей, являвшейся немаловажной составной частью его военных преобразований. Именно в это время был, по-видимому, переведен из Ольвии в Тгораеш Траіані и тот Невий Пальма Теотимпан, который посвятил там свой скромный дар Юпитеру Ольвиополитанскому, т. е. Зевсу Ольвию, покровителю одноименного города, с которым этот римский воин или центурион познакомился, очевидно, во время пребывания его подразделения на далеких берегах Гипанида и Борисфена.

П. О. Карышковский

FROM THE LATER HISTORY OF OLBIA

by P. O. Karyshkovsky

The author republishes with some corrections a Latin inscription from the reign of Diocletian (284—305), which was found at the end of the last century in Adam Klissi (Rumania). The inscription is a dedication to Jupiter Olbiopolitanus (CIL, III, Suppl. 2, № 12464) and the author shows that this divinity is identical with Zeus Olbios whose cult is attested for North Pontic Olbia (IOSPE, I², № 42, 143). Adducing Olbian coins bearing a representation of Zeus enthroned, the author argues in support of the conjecture that the god depicted on the coins is no other than Zeus Olbios. The conclusion is drawn that Olbia still existed as a city in Diocletian's time, a conclusion that is also supported by archaeological data. However, analysis of Roman coins found in Olbia and comparison of them with analogous Istrian material permits the conclusion that Olbia was sacked at the time of the mass campaign of tribes from the Black Sea region against the Balkan provinces of the Roman Empire in 269—270 (not in the thirties of the third century); a Roman garrison stood in Olbia at least until the end of the third century.

⁶¹ Одна из найденных в Ольвии монет времени Диоклетиана представляет собой боспорский псевдостатер 287 г. (584 г. б. э.), а единственная монета nigra Диоклетиана выпущена в первые годы его правления, во всяком случае — до монетной реформы.

⁶² Ср. З о г р а ф, Римские монеты в Ольвии, стр. 10.

⁶³ Ср. Р е м е н н и к о в, Борьба племен Северного Причерноморья..., стр. 125 сл.

⁶⁴ Б. В. Фармаковский называет ольвийскую цитадель даже первоклассной крепостью, «une forteresse du premier ordre» (В. Р h a r m a k o w s k y, Olbia 1901—1908, Fouilles et trouvailles, ИАК, вып. 33, 1909, стр. 114 сл.); ср. С. И. Кап о - ш и н а, Оборонительные сооружения Ольвии как исторический источник, ИГАИМК, вып. 100, 1933, стр. 412 сл. Новейшие раскопки не поколебали этого вывода.